

— Брат Ду непременно преуспеет, — твердо произнес заклинатель в белых одеждах.

Он потянулся к кувшину, наполнил чарку и, приподняв ее, обратился к сидящему напротив мужчине:

— Позволь мне первым осушить эту чарку за твою удачу. А когда ты совершишь вознесение, мы отпразднуем это вместе с учениками нашего ордена.

Ду Суму лишь мягко улыбнулся и покачал головой. Какое-то время он задумчиво созерцал пустую чарку перед собой, а после поднял спокойный взор на собеседника.

— Фанхай, — неторопливо проговорил он, — когда меня не станет, не смей тонуть в воспоминаниях об ушедших людях и былых временах.

Взгляд его оставался чистым и безмятежным, а янтарная глубина глаз отражала застывшую фигуру гостя.

— Что бы ни случилось, ты должен двигаться только вперед.

Заклинатель в белом на мгновение растерялся, но быстро справился с замешательством.

— Само собой, — опустив чарку, он завел руки за спину и беззаботно рассмеялся. — Я и сам намерен следовать по твоим стопам, брат Ду. И сделаю все, чтобы совершить вознесение как можно скорее.

Ду Суму выслушал его и опустил взор. В глубине его глаз на миг промелькнула тень тяжелой, непреодолимой тревоги. Однако мгновение спустя он скрыл печаль за легкой улыбкой. Обменявшись с гостем еще несколькими вежливыми фразами, он проводил его до дверей.

Солнце клонилось к закату, и комнату мало-помалу затопили сумерки. Ду Суму небрежно щелкнул пальцами — крошечная искра сорвалась с его руки и затеплила фитиль свечи, разогнав подступающую тьму.

Из глубокой тени в углу комнаты проступили очертания высокого силуэта. Это был черноволосый мужчина в темных одеждах; на его суровом, словно высеченном из мрамора лице не отражалось ни единой эмоции. Он молча и пристально созерцал хозяина покоев.

Ду Суму повернулся к незваному гостю и слегка склонил голову набок.

— Мне и впрямь пора уходить, — тихо произнес он.

Черноволосый мужчина промолчал.

— Позаботься о Сяхохане, — попросил Ду Суму.

Собеседник вновь не проронил ни слова.

Ду Суму мягко улыбнулся, и во взоре его проскользнула щемящая нежность.

— Скажи... когда меня не станет, будешь ли ты тосковать по мне?

Мужчина слегка приоткрыл губы, безмолвно порываясь что-то сказать, но так и не вымолвил ни звука. В его бледно-голубых глазах застыло отражение пляшущего пламени свечи и силуэта небожителя в темно-синем одеянии.

<http://bllate.org/book/19675/2002877>